

ник БГМУ. 2003. № 2. С. 56.

9. Форманюк Т.В. Синдром «эмоционального сгорания» как показатель профессиональной дезадаптации учителя // Вопросы психологии. 1994. № 60. С. 54-67.

УДК 159.9.072

Климова Е.М.

Московский государственный областной университет

МЕЖГРУППОВАЯ АДАПТАЦИЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ*

Аннотация. В статье проведен теоретический анализ понятий «межгрупповая адаптация» (МГА) и «психологическое время». В работе представлены структурно-комплексная, принципиальная модели МГА, временная структура МГА, отражающие субъективное отношение к процессу межгрупповой адаптации. Рассматриваются перспективы изучения восприятия времени в процессе межгрупповой адаптации субъектов образовательной деятельности вуза.

Ключевые слова: психологическое время, межгрупповая адаптация (МГА), структурно-комплексная модель МГА, временная структура МГА, субъекты межгруппового взаимодействия.

E. Klimova

Moscow State Regional University

INTERGROUP ADAPTATION AND PSYCHOLOGICAL TIME

Abstract. The article provides theoretical analysis of the definitions of «intergroup adaptation» (IGA) and «psychological time». It also describes structural and integrate, fundamental models of IGA, time structure of IGA, reflecting the subjective relation to the process of intergroup adaptation. The article also deals with the prospects of the studying of time perception in the course of intergroup adaptation of subjects of educational activity of institute of higher education.

Key words: psychological time, intergroup adaptation (IGA), structural and integrate IGA, time structure IGA, subjects of intergroup interaction.

Традиционное определение межгрупповой адаптации (МГА) дается как адаптация в

социуме самого широкого многообразия групп друг к другу. При этом не всегда уточняется, каких групп и на каком уровне социума. Не определяется, в какой преимущественно сфере адаптации происходит данный межгрупповой процесс, каких состояний, результатов достигают группы, как это влияет на их совместную деятельность, управляемость организации и т.д. [Булгаков А.В. 2007].

Контент-анализ литературных источников, посвященных исследованию **психологической адаптации** человека, позволяет выявить три научных подхода в этой области: психофизиологический, общепсихологический и социально-психологический.

Разработчики *психофизиологического подхода* [Делеу М.В. 1984; Короленко Н.П. 1978; Калашников С.В. 1978 и др.] основное внимание в своих исследованиях уделяют выявлению и анализу физиологических особенностей человека, его предрасположенности к той или иной деятельности, психофизиологическим и соматическим показателям.

Ученые, работающие в русле *общепсихологического подхода* (Ананьев Б.Г., Платонов К.К., Рубинштейн С.Л. и др.) психические явления рассматривают как многоуровневую систему, в которой выделяется три основных подсистемы: когнитивная, регулятивная, коммуникативная. В контексте данной парадигмы внутренние предпосылки процесса социально-психологической адаптации представляют собой личностные характеристики субъекта адаптации, отражающие когнитивные, эмоционально-волевые и коммуникативные стороны адаптационного процесса.

В рамках *социально-психологического подхода* [Булгаков А.В. 2000; Дмитриев И.В. 1999; Егоров Л.Г. 1978; Николаев А.Н. 1978; Сенокосов Ж.Г. 1989; Соловьев И.В. 1999 и

* © Климова Е.М.

др.] социально-психологическая адаптация рассматривается как процесс проявления индивидуальных предпосылок в конкретных социально-психологических условиях. Проявление социально-психологической адаптации включает не только традиционно выделяемые причинно-следственные связи, но и различные типы соотношений, отражаемые с помощью понятий «условие», «фактор», «предпосылка» и т. д.

Психологическая адаптация взаимосвязана со многими индивидуально-личностными и групповыми психическими феноменами: самоутверждение и социализация личности, групповые нормы, ценности, правила, ожидания, психологические механизмы взаимовлияния людей (убеждение, внушение, психическое заражение, подражание, принуждение), восприятие времени.

В результате анализа научных источников выделяются следующие основные функции психологической адаптации личности: достижение оптимального гомеостаза как в динамичной системе «личность-среда», так и в самой личности; повышение эффективности деятельности как адаптирующейся личности, так и социальной среды, коллектива; регуляция и оптимизации общения личности, ее социального взаимодействия; повышения стабильности и сплоченности социальной среды; социализация и развития личности; самореализации и саморазвития личности; сохранения психического и физического здоровья человека; самопознание и самокоррекция; психологическая защита личности.

Существующие в отечественной психологии теоретические подходы к межгрупповым взаимоотношениям (Агеев В.С., Сушков И.Р., Позняков В.П. и др.) имеют, по мнению самих авторов, начальный, незавершенный вид. В настоящее время оптимизация межгруппового взаимодействия проводится в направлении предупреждения конфликтов, выполняющих деструктивную функцию.

Существует несколько направлений изучения способов оптимизации межгруппового взаимодействия*

1. Гипотеза контакта – непосредственное общение между членами разных социальных групп способствует снижению враждебности в их отношениях.

2. Исследование стереотипов. Под стереотипом понимается набор черт, приписываемых членам определенной социальной группы [Ruscher 2001]. Существует несколько

типологий стереотипов: по субъекту восприятия (социальные и индивидуальные), по объекту (аутостереотипы и гетеростереотипы), по содержанию (включают черты, свойственные членам данной группы, особенности, которые отличают членов данной группы от всех других групп).

3. Теории социальной идентичности и самокатегоризации – особое внимание уделяется организации непосредственного контакта между группами, создание моделей декатегоризации, рекатегоризации и категоризации.

Основными методологическими подходами по исследованию МГА в рамках процесса **межгруппового взаимодействия**** являются традиционные при изучении адаптационной проблематики нормативный (структурно-функциональный) и интерпретативный (ценностно-мировоззренческий) подходы.

В социальной психологии *нормативный подход* реализуют бихевиоральная теория диадического взаимодействия [Хоманс Д.К. 1950; Тибо Дж. и Келли Г. 1958; Блэлок Х. и Уилкин П. 1979]. Концепция рассматривает общественное поведение как обмен «социальных товаров», регулируемый представлениями о справедливом распределении этих товаров между группами. Существуют многочисленные исследования, являющиеся развитием концепции интергруппового контакта. В номинальном подходе процессы МГА рассматриваются в исследованиях межгрупповых отношений в сфере управления организацией [Левитт Г. 1978; Лайкерт Р. 1967; Браун Р. 1978]. В том же подходе выполнены исследования влияния меньшинства [Московичи С. 1976; Левайн Д. 1980; Домс М. и Ван Эвермет Т. 1980].

Интерпретативный подход в изучении межгруппового взаимодействия основан на изучении конфликтов в группе. Реалистическая теория группового конфликта [Самнер У. 1906; Уайт Л. 1949; Шериф М. 1958; Ньюкомб У. 1960; Козер Л. 1956] исходит из потребностей группы и считает, что группы в условиях межгруппового конфликта имеют несовместимые цели, связанные с овладением ресурсами. Психологическая модель осуществления межгруппового взаимодействия включает в себя активного индивидуального субъекта, противопоставленного группе, которая помогает удовлетворить его потребности и направить его активность в общественно одобряемое рус-

* Гулевич О.А. Психология межгрупповых отношений /О.А.Гулевич: учебное пособие. М.: НОУ ВПО Московский психолого-социальный институт, 2008. С.337 – 371.

** Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. М., 1990; Позняков В.П. Основные теоретические подходы к исследованию межгрупповых отношений // Социальная психология. М., 2002; Сушков И.Р. Психология взаимоотношений. М., Екатеринбург, 1999 и др.

ло. Значительное место в интерпретативном подходе занимает теория социальной идентичности [Дуаз У. 1973; Джерард Г. и Хойт М. 1974; Тэджфел Г. 1971; Тернер Д. 1975]. Суть теории – в отнесении индивида к определенной группе по какому-либо признаку, формировании за счет этого чувства идентичности индивида с группой. Теория самокатегоризации [Тернер Д. 1985; Хогг М. 1987; Оукс П. 1987] главное свое внимание концентрирует на когнитивных процессах категоризации индивида себя как члена определенной группы. Особенность концепции Тэджфела-Тэрнера состоит в признании необходимости и важности межгрупповых отношений наравне с межличностными, а возможно, и на более высоком уровне приспособления людей к социальной деятельности*.

В отечественной социальной психологии в работах С.Л. Франка (1929), И.А. Ильина (1935) и Б.Ф. Поршнева (1966) рассматривается причина развития человеческого общества не в акте встречи двух личностей, взаимоотносящихся как «я» и «ты», а в акте встречи двух общностей, взаимоотносящихся как «мы» и «они».

Образно структурно-комплексную модель межгрупповой адаптации можно представить как ряд этапов, взаимосвязь между которыми служит свидетельством единства дискретности и континуальности целостного социально-психологического адаптационного цикла** (рис. 1).

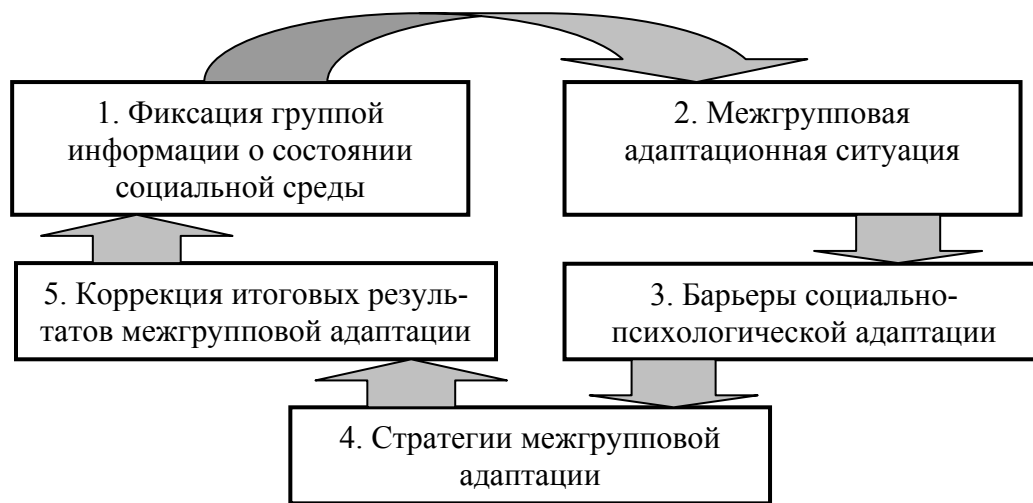

Рис. 1. Структурно-комплексная модель межгрупповой адаптации

Модель структурно включает в себя пять логических этапов единичного цикла межгрупповой адаптации: 1) фиксация группой информации о состоянии социальной среды, 2) межгрупповая адаптивная ситуация, 3) барьеры социально-психологической адаптации, 4) стратегии межгрупповой адаптации, 5) коррекция итоговых результатов межгрупповой адаптации. Из схемы видно, что каждый последующий этап детерминирован предыдущим.

Идеальными алгоритмами адаптивных взаимодействий в системе «группа₍₁₎ ↔ группа₍₂₎» являются: *принудительная* МГА: ($S_{(1)} \leftrightarrow O_{(2)}$); *встречная* МГА: ($S_{(1)} \leftrightarrow S_{(2)}$); *ресурсная* МГА: ($O_{(1)} \leftrightarrow S_{(2)}$); *фоновая* МГА: ($O_{(1)} \leftrightarrow O_{(2)}$). Оптимальную реализацию достижения целей группы в ситуациях МГА выполняют стратегии. Они образуют комплекс, который позволяет противостоять деструктивным воздействиям другой группы и организации в целом; повысить эффективность профессиональной деятельности группы; оптимизировать межгрупповую и межличностную коммуникацию; достичь оптимального социально-психологического взаимодействия; эффективно преодолевать разнообразные барьеры МГА.

Закономерности организации когнитивной сферы субъекта являются основной детерминантой межгруппового взаимодействия. Межгрупповые контакты активируют различные социальные когнитивные процессы. Общая схема включает четыре процесса: социальная категоризация — социальная идентификация — социальное сравнение — социальная дискриминация [Tajfel H. 1978].

* Агеев В. С. Межгрупповое взаимодействие: Социально-психологические проблемы. М., 1990. С.201-211

** Булгаков А.В., Митасова Е.В. Межгрупповая адаптация специалистов-реабилитологов: Монография /под общей редакцией заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора психологических наук, профессора Корчемного П.А. М.: Академия военных наук, Издательство журнала «На боевом посту», 2005. 227 С.

Социальная категоризация — когнитивный процесс упорядочивания индивидом своего социального окружения путем распределения социальных объектов (в том числе — окружающих людей и себя самого) по группам («категориям»), имеющим сходство по значимым для индивида критериям. Социальная категоризация ослабляет воспринимаемую внутригрупповую изменчивость и увеличивает воспринимаемую межгрупповую изменчивость [Fiske S., Taylor S. 1984].

Социальная идентификация — процесс отнесения индивидом себя к тем или иным социальным категориям, субъективное переживание им своей групповой социальной принадлежности.

Социальное сравнение — процесс соотнесения качественных признаков различных социальных групп, результатом которого является установление различий между ними, т.е. межгрупповая дифференциация.

Социальная дискриминация раскрывается через анализ соотношения между указанными когнитивными процессами, их взаимосвязанности, логического следования одного из другого.

Указанные когнитивные процессы происходят независимо от объективных отношений и противоречий между взаимодействующими группами. Механизмы межгрупповой дискриминации выступают в качестве конечного объяснительного принципа для всей совокупности межгрупповых социально-психологических явлений [Billig M. 1976; Tajfel H. 1978].

Таким образом, межгрупповая адаптация обуславливается не только объективными внешними условиями ситуации, но и когнитивными переменными и определяет в качестве объективного фактора специфические особенности внешних социальных условий, связывающих группы* (рис. 2).

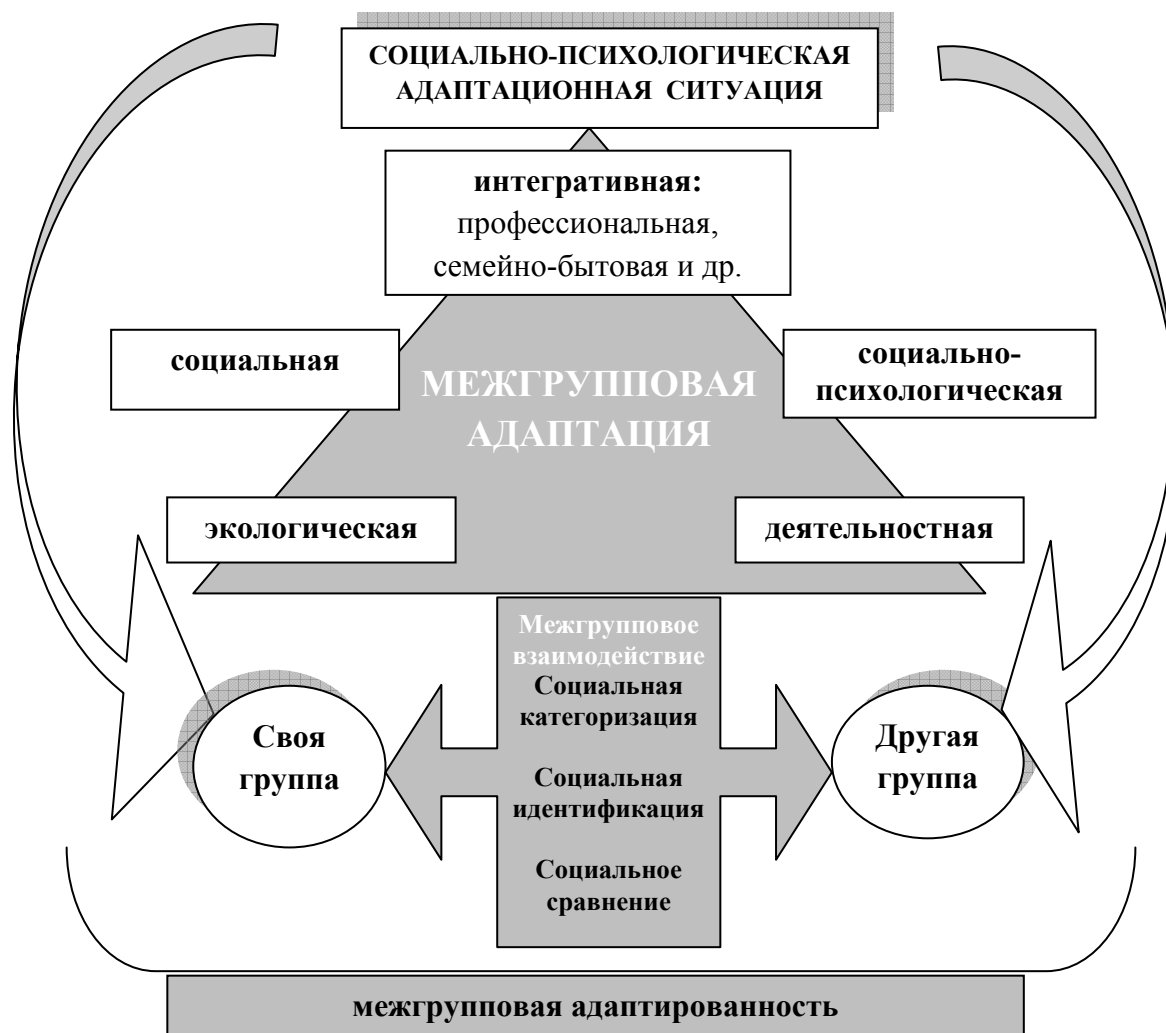

Рис. 2. Принципиальная модель межгрупповой адаптации

* Булгаков А.В. Психологическая теория и практика межгрупповой адаптации (по результатам экспериментального исследования на кораблях Военно-морского флота России). Монография. М.: Московский государственный областной университет, 2006. 229 с.

Итогом процесса межгрупповой адаптации является состояние межгрупповой адаптированности (социально-психологической адаптированности групп друг к другу как субъектов совместной деятельности и общения), для которого характерно отсутствие длительных групповых конфликтов в организации, вызванных взаимодействием групп; продуктивное выполнение группами совместной деятельности; удовлетворенность членов групп реализацией основных социальных потребностей, связываемых с межгрупповым взаимодействием; соответствие поведения членов групп ролевым ожиданиям других групп, которые предъявляют как эти группы, так и организация в целом.

МГА может протекать поэтапно: первый этап – сплочение групп, усиление внутренних связей, потребность в выработке общей точки зрения на оценку обстановки; второй этап – более быстрое преобразование структуры отношений, на первое место выдвигается профессиональная и «человеческая» надежность, каждый решает свои задачи и старается оказать помощь товарищу; третий этап – сплочение коллективов, групп в деятельности, завершение МГА.

Таким образом, процесс МГА детерминирован разрешением противоречий, возникающих в системе взаимодействия объективно-ситуативных, межгрупповых и индивидуально-личностных факторов.

Траектория движения человека в его жизненном мире, его реальный жизненный путь обусловлены множеством объективных и субъективных факторов. Время собственной жизни субъекта, осмысливаемое в понятиях его психологического прошлого, настоящего и будущего, представляет собой особую категорию времени, отличающую ее по ряду отражаемых человеком свойств от объективного физического времени. Психологическое время характеризуется отсутствием строгой метрики, линейности, непроницаемости и необратимости, это субъективное время личности, определяющее избирательность в осознании своего жизненного пути, пристрастное отношение к событиям своей жизни и произвольное обращение со временем собственной жизни*. Психологическое время считается важным атрибутом самосознания личности и одним из условий ее существования (В.И. Ковалев, Я.А. Некрасова, Л.Ю. Кублицкене, К.А. Абульханова-Славская). В настоящее время можно выде-

лить три основных направления изучения времени в психологии: психофизиологический, психологический и личностный.

На психофизиологическом уровне выделяется проблема адаптации человека к системе текущего времени, что является необходимой предпосылкой для успешной ориентировки в окружающей среде. Подобного рода адаптация проявляется в различных формах, в том числе, с нашей точки зрения, в виде межгрупповой адаптации. По мнению ряда авторов, отсчет времени осуществляется с помощью сложной системы, в которой сочетаются эндогенные процессы организма в виде сердечных сокращений, дыхательного цикла, цикла обмена веществ и экзогенные влияния в виде температурных изменений, изменения влажности и т.д. Связывают подобный отсчет времени с функционированием биологических часов**.

Одним из основных направлений изучения времени в психологии является психологическое. Рассмотрением вопросов, касающихся психологического времени, занимались такие ученые, как К. Левин, С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, К.А. Абульханова-Славская, Д.Г. Элькин, Б.И. Цуканов, А.С. Дмитриев и другие.

Психологическое время значимо отличается от объективного, хронологического. Людям свойственны индивидуальные особенности восприятия времени. На разных этапах онтогенетического развития люди по-разному относятся к прошлому, настоящему и будущему: молодым свойственна направленность в будущее, в пожилом возрасте более значимо прошлое, имеет место ретроспективная направленность мотивов.

Ключевое положение причинно-целевой концепции, разработанной Головахой Е.И. и Кроником А.А. можно определить следующим образом: психологическое время формируется на основании переживания личностью детерминационных связей между основными событиями ее жизни. Специфика детерминации человеческой жизни заключается в том, что, наряду с причинной обусловленностью последующих событий предшествующими (детерминация прошлым), имеет место и детерминация будущим, т.е. целями и предполагаемыми результатами жизнедеятельности. Такого рода причинные целевые связи являются, согласно предлагаемой концепции, единицами анализа психо-

* Комогорцева И.С. Психологическое время личности ребенка на рубеже дошкольного и младшего школьного возрастов. Автореф. дис. канд. психол. наук. М., 1993. 19 с.

** Цит. по: Москвин В.А., Попович В.В. Философско-психологические аспекты исследования категории времени.

логического времени личности*.

Можно выделить различные стили или стратегии жизни в их связи с осознанием времени. Типы личности, наиболее включенные в социальную динамику, находятся в более прямых, жестких временных связях с социальными условиями. Они живут преимущественно в сфере общественно необходимого времени, от них требуется определенная производительность труда, определенная скорость. Одновременно они пользуются всеми ценностями общественного времени, они в меньшей степени являются субъектами собственной жизни, распределителями ее времени. Типы личности, слабо включенные в социальные процессы, не осознающие свободное время как ценность, как правило, наиболее статичны, поскольку не знают, чем это время заполнить. Свободное время людьми этого типа осознается как личностная ценность, но не присваивается ими как ценность**.

Таким образом, в регуляции времени жизни прослеживаются различные личностные способы, которые определяются характером соотношения индивидуально-личностного и общественного времен.

В зависимости от характера и направленности жизнедеятельности человека о критериям ситуативности-продолжительности и активности-пассивности, выделяется четыре основных типа личностной организации времени и отношения к нему: обыденный, функционально-действенный, созерцательно-рефлексивный, созидательно-преобразующий***.

Личностная организация времени целостно может быть изучена в единстве трех основных ее структурных компонентов – переживание, осознание и временная организация деятельности****. Индивидуальное многообразие способов временной организации деятельности личностью может быть отражено типологически в шести типах: «оптимальный», «дефицитный», «спокойный», «исполнительный», «тревожный», «неоптимальный».

* Головаха Е.И., Кроник А.А. Понятие психологического времени// Категории материалистической диалектики в психологии./ Под ред. Л. И. Анциферовой. М.: «Наука» 1988. С.199-215.

** Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Изд-во «Мысль» 1991. С 126-149.

*** Ковалев В.И. Категория времени в психологии (личностный аспект)// Категории материалистической диалектики в психологии. Под ред. Л. И. Анциферовой. М.: «Наука» 1988. С.216-230.

**** Кублицкене Л.Ю. Личностные особенности организации времени. Автореф. дис. канд. психол. наук. М., 1989. 17 с.

Проблема личностной организации времени и жизненного пути тесным образом связаны с особенностями планирования личностью времени своей жизни. Индивидуальное многообразие способов планирования личностью времени типологически представлено Серенковой В.Ф. (1991): прогнозирующе-оптимальный тип характеризуется сочетаемостью краткосрочного планирования и планирования времени на отдаленное будущее; однонаправленно-оптимальный тип обнаруживает взаимосвязь между планированием ближайшего и отдаленного будущего, но с преобладанием ориентации на одну, уже выбранную, структуру плана; у представителей прогнозирующе-неоптимального типа отсутствует сочетаемость планирования времени на «актуальный» период и на отдаленное будущее, проявляется стремление к установлению определенной зависимости на неопределенный промежуток времени; у однонаправленно-неоптимального типа преобладает планирование времени на «актуальный» период, без создания планов на отдаленное будущее; ситуативно-стихийный тип характеризуется пассивной позицией по отношению к планированию времени****.

Психологическая длительность межгрупповой адаптации разнообразна, большинство событий находятся в стадии становления, то есть их реализация уже началась, но еще не завершилась.

Временная структура межгрупповой адаптации включает в себя следующие элементы:

1. *событие-начало* – фиксация группой информации о состоянии социальной среды;

2. *обусловленный начальным событием процесс МГА* – межгрупповая адаптивная ситуация, барьеры социально-психологической адаптации, стратегии межгрупповой адаптации;

3. *событие окончание* предшествующего периода и одновременно начало нового периода профессиональной деятельности после завершения процесса МГА.

***** Серенкова В.Ф. Типологические особенности планирования личностного времени. Автореф. дис. канд. психол. наук. М., 1991. 21 с.

Рис. 3. Временная структура межгрупповой адаптации

Таким образом, начальное и конечное – элементарные события связаны друг с другом как начало и конец единого однородного процесса. Указанные три элемента образуют составное событие – межгрупповую адаптацию.

Указанная временная структура МГА отражает субъективное отношение к процессу межгрупповой адаптации, так называемая субъективная картина МГА. Считаем необходимым отметить, что, с нашей точки зрения, объективная картина МГА является результатом наложения субъективных картин МГА всех субъектов межгрупповой адаптации.

Совпадение «психологического настоящего» участников МГА повышает эффект доверия, сотрудничества, приводит к росту взаимопонимания между субъектами одного уровня управления; открытости отношений, принятию и использованию идей. Увеличивается сплочение группы (эмоциональное и функциональное); проявляются общие черты (модели поведения, стереотипы, привычки); развивается позитивная взаимозависимость, взаимное дополнение и взаимное согласие (по ролям, задачам). Главное – повышается результативность деятельности за счет оптимизации использования ресурсов (делегирование, синергетический эффект). Доверие служит также источником управления группой*. В свою очередь, недоверие порождает неопределенность и тревожность, ведет к ориентации на личные, а не общие цели и интересы.

В условиях перехода высших учебных заведений на европейский стандарт образования в рамках Болонских соглашений, повышения требовательности к содержанию обучения становится важным определить дополнительные возможности управления межгрупповым взаимодействием субъектов образовательной деятельности вуза. Считаем недостаточно используемым ресурсом данные о восприятии психологического времени участниками образовательного процесса. В данном контексте становится целесообразным определить, существует ли психологическое время вуза и как оно соотносится с психологическим временем и организационной культурой субъектов образовательной деятельности вуза.

Для оптимизации МГА субъектов образовательной деятельности вуза целесообразно использовать разработанные и апробированные технологии: тренинги МГА, командообразования, актуализации групповой идентичности, саморегуляции в ситуации межгрупповой адаптации, коррекция субъективной картины жизненного пути.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аарелайд А. Категория времени в современной науке и проблема человеческого времени // Известия АН ЭССР. Общественные науки, № 27/3. Рига, 1978. С. 268-280.
2. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Изд-во «Мысль» 1991. С 126-149.
3. Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. М., 1990. 240 с.
4. Булгаков А.В., Митасова Е.В. Межгрупповая адаптация специалистов-реабилитологов: Монография /под общей редакцией заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора психологических наук, профессора Корчемного П.А. М.: Академия военных наук, Издательство журнала «На боевом посту», 2005. 227 с.

* Булгаков А.В. Психология межгрупповой адаптации на кораблях Военно-морского флота России. Автореф. дис. докт. психол. наук. М., 2007. 45 с.

5. Булгаков А.В. Психология межгрупповой адаптации на кораблях Военно-морского флота России. Автореф. дис. докт. психол. наук. М.: 2007. 45 с.
6. Булгаков А.В. Психологическая теория и практика межгрупповой адаптации (по результатам экспериментального исследования на кораблях Военно-морского флота России). Монография. М.: Московский государственный областной университет, 2006. 229 с.
7. Головаха Е.И., Кроник А.А. Понятие психологического времени // Категории материалистической диалектики в психологии / Под ред. Л. И. Анциферовой. М.: «Наука» 1988. 267 с.
8. Гулевич О.А. Психология межгрупповых отношений / О.А. Гулевич: учебное пособие. М.: НОУ ВПО Московский психолого-социальный институт, 2008. 432 с.
9. Зигерт В., Ланг Л. Руководить без конфликтов. М., 1990. 335 с.
10. Каширин В.П. Проблема адаптации в психологии // Вестник Российского нового университета. Серия «Педагогика и психология». 2006. №3. С. 4-10.
11. Ковалев В.И. Категория времени в психологии (личный аспект) // Категории материалистической диалектики в психологии. Под ред. Л.И. Анциферовой. М.: «Наука» 1988. С.216-230.
12. Комогорцева И.С. Психологическое время личности ребенка на рубеже дошкольного и младшего школьного возрастов. Автореф. дис. канд. психол. наук. М., 1993. 19 с.
13. Кублицкене Л.Ю. Личностные особенности организации времени. Автореф. дис. канд. психол. наук. М., 1989. 17с.
14. Кэмпбелл Д.Т. Социальные диспозиции индивида и их групповая функциональность: эволюционный аспект // Психологические проблемы социальной регуляции поведения. М., 1979. С.76-102.
15. Лэйхифф Дж. М., Пенроуз Дж. М. Бизнес-коммуникации. СПб., 2001. 686 с.
16. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. М., 1999. 425 с.
17. Москвин В.А., Попович В.В. Философско-психологические аспекты исследования категории времени. Журнал Credo №6(12) 1998.
18. Парыгин Б.Д. социальная психология. Проблемы методологии, истории и теории. СПб., 1999. 592 с.
19. Позняков В.П. Основные теоретические подходы к исследованию межгрупповых отношений // Социальная психология. М., 2002.
20. Серенкова В.Ф. Типологические особенности планирования личного времени. Автореф. дис. канд. психол. наук. М., 1991. 21 с.
21. Сушков И.Р. Психология взаимоотношений. Екатеринбург: Деловая книга, 1999. 448 с.
22. Шихирев П.Н. Современная социальная психология в Западной Европе. М., 1985. 160 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 371.311.1

Просвиркин В.Н.

Центр образования "Школа здоровья" № 1679 (г.Москва)

ТЕХНОЛОГИЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ И ФОРМЫ ЕЁ РЕАЛИЗАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ*

Аннотация. В статье раскрыто авторское понимание преемственности в системе непрерывного образования, описана технология реализации преемственности, основанная на системном подходе в построении учебно-воспитательного процесса. Реализация технологии преемственности основана на

использовании различных форм работы, а именно: корпоративный менеджмент, «Педагогический, социально-психологический, медико-физиологический центр», индивидуальная карта развития субъектов образовательной деятельности, система консилиумов, технологическая карта (поэтапный и пошаговый алгоритм). Эти формы работы способствуют системной работе образовательного

* © Просвиркин В.Н.